

МЯЯКОВСКИЙ НА СЦЕНАХ ПОЛЬШИ

МЯЯКОВСКИЙ принадлежит к числу самых популярных в Польше советских писателей. Великий поэт, пламенный трибун революции побывал в свое время в Варшаве, приобрел здесь немало горячих и преданных друзей, замечательных переводчиков и благодарных читателей.

Стихи Маяковского хорошо известны польскому читателю, но пьесы его ставились очень редко.

Первым поставил «Баню» в 1954 году Казимеж Деймек в Лодзинском Новом театре. Это была великолепная постановка. Сатирическое звучание «Бани» так живо перекликалось с современностью, что трудно было поверить, что пьеса была написана четверть века назад и к тому же в другой стране. Публика восторженно аплодировала метким островам Маяковского, на лету схватывая их смысл.

Крупным событием в театральной жизни страны явилась постановка «Бани» в Катовицком театре в 1963 году. Режиссер Ежи Яроцкий был удостоен за этот спектакль одной из премий на фестивале русских и советских пьес. Пьеса в его постановке имела отчетливо выраженную мысль: будущее принадлежит смелым, отважным людям, таким, как Чудаков и его товарищи, принадлежит людям, отстаивающим новое, социалистическое искусство, а не карьеристам, оппортунистам и обывателям. «Машина времени» выбросит последних за борт, а первых — Фосфорическая женщина возьмет с собой в счастливый мир коммунизма.

В театральном сезоне этого года одним из самых интересных спектаклей была также постановка «Бани», на этот раз на сцене Варшавского Классического театра. Постановщиком спектакля является один из крупнейших польских режиссеров профессор Богдан Коженевский, который ввел в текст пьесы некоторые фрагменты из «Мистерии-буфф». Замысел интересен, и цель поставлена довольно отчетливо: показать классовую борьбу рабочего класса и дать ее оптимистический финал. К сожалению, реализация этого замысла не удалась полностью, так как «Мистерия-буфф» написана в ином плане, чем «Баня». Она появилась значительно раньше, и ее героические, патетические стихи не гармонируют с текстом пьесы «с цирком и фейерверком», как назвал «Баню» сам автор. Постановку в целом можно считать весьма удачной, что и подтверждает ежедневно переполненный зал и аплодисменты.

Большого признания заслуживает также оригинальное художественное оформление спектакля, автором которого является Кшиштоф Панкевич. Большая люстра в вычурном стиле, висят над одной частью сцены, как бы символизирует помпезный, показной мир Победоносикова. И этой вычурности противопоставлена строгая, прекрасная конструкция космического корабля — «машины времени», над которой работают Чудаков, Велосипедкин и другие молодые изобретатели. В эпоху космических полетов, в эру Гага-

рина, Титова, Николаева, Поповича, Терешковой и Быковского мы читаем «Баню» по-новому.

Победоносиков говорит в последней сцене пьесы: «Кажется, меня переехало временем», и, обращаясь к публике, вопрошает: «Что вы этим хотели сказать, — что я, и вроде — не нужны для коммунизма?». Варшавский спектакль дает на этот вопрос короткий и положительный ответ.

Теперь варшавские зрители

ждут «Клопа». Несколько лет назад эта пьеса была показана в Кельцах, однако на столичной сцене она еще не ставилась. Но, судя по тому, какой популярностью пользуются произведения Маяковского в Польше, можно не сомневаться, что и эту пьесу ждет успех.

Роман ШИДЛОВСКИЙ,
польский критик.

ВАРШАВА.

1964, 26 мая,
008. КЗНБТУ/09

На снимке: сцена из спектакля «Баня» в Варшавском классическом театре.